

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *Андрея Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *Николая Плутина*

Г61 **Головачёв, Василий Васильевич.**
Космопроходцы / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-100193-3

Новые технологии дают человечеству возможность двинуться в Дальний космос, начать изучение самых экзотических объектов, существование которых десятков лет назад и представить было невозможно. Как невозможно было просчитать все риски и опасности, которые они таят. Иван Ломакин, пилот экипажа звездолета «Дерзкий», — из тех, кто готов рисковать. Удача таких любит. Правда, ее одобрение сначала надо заслужить: кровью и потом. Ответственностью и честью. Душой и сердцем...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-100193-3

© Головачёв В.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019



Рейд 1

ТЁМНАЯ ЗАСАДА

1

В перекрестие визира вползла крупная звезда, испускающая густой оранжевый свет, и капитан Бугров не сдержал эмоций:

— Приехали! Всем разрешаю шампанское!

В ответ раздался смех членов экипажа и аплодисменты. Звездолёт «Дерзкий» спустя шесть дней после старта с космодрома «Коперник» на Луне прибыл в систему звезды Кеплер-666 в созвездии Лиры, получившую неофициальное название Глаз Гефеста.

Звезда, принадлежавшая к редкому классу оранжевых карликов, была открыта ровно столетие назад, однако не её характеристики подвигли земных учёных на посыл к ней экспедиции. Телескоп Кеплер не только открыл саму звезду, он обнаружил у Кеплера-666 планетную систему, и одна из планет оказалась покрыта водой. Мало того, планета, названная Афродитой, была очень близка Земле по физическим параметрам. Её масса превышала земную всего на десять процентов, а сама она вращалась вокруг звезды в так называемой зоне Голдилока, то есть не очень далеко от неё и не слишком

близко, что обеспечивало на её поверхности комфортную температуру. А это обстоятельство давало, в свою очередь, землянам повод предполагать на планете наличие жизни.

Однако дальнейшие исследования планеты после её открытия ничего не прибавили к имеющейся информации, и на несколько лет о планете подзабыли, так как средств для преодоления таких расстояний — звезду отделяли от Солнца шестьдесят шесть световых лет — у людей не было.

И всё же во втором десятилетии двадцать второго века произошёл ряд событий, заставивших учёных обратить внимание на Глаз Гефеста.

Сначала телескопы зафиксировали странное поведение звезды: она дважды на минуту исчезала из поля зрения новейших астрономических инструментов. Затем точно так же начали исчезать по одной и появляться вновь планеты, будто по системе пронёсся невидимый объект, закрывая собой попадавшие на пути планеты от «взоров» телескопов.

Научная общественность заволновалась.

Были предприняты многочисленные попытки объяснить странное поведение Кеплера-666, которые не дали результата. Астрономы терялись в догадках, что произошло в системе, и сошлись на мнении, что к звезде следует направить исследовательскую экспедицию.

К этому моменту как раз прошли испытания нового двигателя, а точнее, генератора векторной свёртки пространства, обеспечивающего космическим кораблям скорость намного выше световой, и Межкосмос — Международный Совет косми-

ческих исследований, предтечами которого были американское агентство НАСА, российский Роскосмос и китайское Го Цзя Хан Тянь Цзюй, решил послать к Глазу Гефеста международную экспедицию. После, разумеется, всесторонних испытаний ВСП-кораблей.

«Дерзкий» был спущен со стапелей второй космической верфи России двадцать второго июня две тысячи сто семнадцатого года. Прошёл ходовые испытания, во время которых пересёк Солнечную систему до пояса Койпера за несколько часов, и погрузил на борт всё, что необходимо для длительного космического рейда.

В отличие от кораблей эпохи ракетного космоплавания, диктовавшей форму для любых аппаратов, прорывающихся сквозь атмосферу Земли, нынешние космолёты могли принимать любую геометрическую конфигурацию, так как им не нужно было снижать трение, придавая корпусам ракет обтекаемость. Поэтому строились машины пространства согласно функциональной необходимости и требованиям безопасности для экипажей, из-за чего даже военные фрегаты и крейсера разных стран отличались порой разительно. К тому же конструкторы кораблей рассчитывали их форму согласно параметрической или алгоритмической архитектуре, как её назвали ещё почти сто лет назад, которая возникла как естественное эволюционное течение цифровых технологий. Она сочетала в себе красоту геометрических линий, топологических переходов и совершенство произведений искусства.

«Дерзкий» больше всего напоминал творение фрактальной математика, использовавшего для

построения корпуса крейсера так называемую диаграмму Вороного, допускающую разбиение пространственного объёма на множество связанных единой сетью элементов. Поэтому корабль являлся сложнейшим фрактальным кристаллом, соединяющим в себе несочетаемые фигуры. В разных ракурсах он виделся иным, то как хищная птица, то как стремительная торпеда дельфина, то как сросток бриллиантов. Ничего лишнего, плавные обводы и перетекание форм, намёки на перья, невесомый трепет призрачных крыльев, вызывающий восторг у тех, кто видел его издали.

Пятого августа на его борт поднялся экипаж численностью в семь человек; кванк¹ корабля по имени Эрг (поговаривали, что имя ему дал разработчик системы, фанатеющий от творчества древнего писателя-фантаста Ивана Ефремова, назвавшего капитана звездолёта «Тантра» Эргом Ноором) тоже можно было назвать полноценным членом экипажа, так как он имел вполне человеческие персональные качества.

Седьмого августа на борт «Дерзкого», уже занятого экипажем, поднялись и члены научной экспедиции во главе с доктором физико-математических наук Игорем Ильичём Шустовым.

Десятого августа «Дерзкий» стартовал и прибыл к системе Кеплер-666 через пять дней и четыре часа по независимому времени, то есть по времени, проведённому экипажем в корабле. Впрочем, на Земле прошло примерно столько же времени,

¹ Кванк — интеллектуальный квантовый компьютер, имеющий персональные черты, позволяющий исключить большинство из ныне существующих профессий космоплавания.

потому что космолёт не испытывал эффектов приближения к скорости света, и время внутри его не замедлялось.

— Стандартная процедура, — объявил капитан Бугров. — Осматриваемся, ищем нашу планету и двигаемся дальше в джамп-режиме. Вопросы?

— Нам обещали дружеское застолье, — напомнил кванконик¹ и бортинженер корабля Леон Батлер.

— Прежде всего СРАМ²! — отрезал капитан Бугров. — Подойдём к Афродите, сделаем облёт, и будет вам застолье.

— Ура! — откликнулись самые молодые члены экипажа — Иван Ломакин, оператор вспомогательных систем, и Альберт Полонски, второй навигатор; одному исполнилось двадцать восемь лет, второму двадцать девять.

Женщины на борту «Дерзкого» — Фьоретта Месси, отвечающая за вооружение и безопасность крейсера, и Карла де Лонгвиль, археобиолог и ксенолог-психолог экспедиции, — промолчали.

2

Афродита облетала Глаз Гефеста по орбите радиусом тридцать миллионов километров. Но так как звезда была карликовая, меньше Солнца втрое, температура на поверхности планеты действительно не превышала допустимых для жизни значений и практически везде, будь то север или юг, дер-

¹ Специалист в области интеллектуальных квантовых компьютерных технологий.

² Инструкция космофлота, аббревиатура слов «сведение риска к абсолютному минимуму».

жалась в пределах двадцати-тридцати градусов по Цельсию.

Но космолётчиков ждал сюрприз, о котором они и помыслить не могли. Вернее, три сюрприза. Первый: в системе оказалось не семь планет, как утверждали астрономы, а семнадцать. Второй: спектр звезды за время путешествия изменился, она перестала быть оранжевым карликом, превратившись в красный. И третий, самый неожиданный: Афродита оказалась на месте, но воды на ней не было совсем! Видеосистемы корабля повсюду фиксировали песчаные пустыни преимущественно барханного типа, горные цепи, плато, каньоны, русла высохших рек и поля кристаллической породы, похожей на солевые отложения.

— Этого не может быть! — высказал своё мнение озадаченный начальник экспедиции. — У нас на руках выводы астрономов: планета должна быть на девяносто процентов покрыта водой!

— Может, это другая планета? — неуверенно предположил астрофизик Джонатан Шампинолли, которого друзья прозвали Шампиньоном за цвет лица и шапку белых волос.

— Что значит не та? — осведомился капитан Бугров.

— Мы ищем в поясе Голдилока, а она ближе... или дальше. Здесь крутятся ещё шестнадцать планет.

— Все они либо каменные шары, либо газовые гиганты, — возразила Карла де Лонгвиль.

— Тогда это другая звезда, — развеселился Альберт Полонски. — Мы промахнулись!

— Не болтайте чепухи! — одёрнул молодого человека капитан Бугров.

— Прошу прощения, капитан, — смутился Полонски.

— Надо все наши силы бросить на изучение феномена, — сказал главный археолог экспедиции Томас Нурманн. — Изменение состояния планеты представляет собой некую таинственную аномалию. Всё случилось буквально за те самые пять дней, что мы летели сюда. То есть за это время Афродита потеряла океаны и превратилась в пустынный объект наподобие нашего Марса, разве что вдвое большей массы. Ни одна известная мне астрофизическая теория не допускает подобных сбросов. Что-то случилось, какая-то жуткая катастрофа, и мы должны быть очень осторожными в наших изысканиях.

— Вы ошибаетесь, коллега, — мягко заметила Карла де Лонгвиль.

— Не понял.

— Процесс исчезновения Кеплера-666 и его планет стал виден нашим астрономам спустя шестьдесят шесть лет. То есть со времени этого явления прошло именно шестьдесят шесть лет. И мы прилетели сюда после прошествия шестидесяти шести лет плюс пять дней нашего собственного перемещения. То есть вода исчезла именно за эти годы, а не за последние дни.

Нурманн ответил не сразу, явно огорчённый своим поспешным выводом:

— Вы правы, Карла, я не подумал. Но всё равно за шестьдесят шесть лет выветривание не превращает искусственные объекты и природные формы в сглаженные структуры, какие мы наблюдаем на Афродите. Для этого должно пройти много тысячелетий.

— Необходимо проверить остальные планеты, — сказал Шампинолли. — Если и они претерпели изменения такого же рода, значит, налицо некий процесс.

— Этот процесс закончился, — бесстрастно сказал старший навигатор корабля Андрей Нарезный. — Стоит поискать недалеко от Афродиты водяной шар.

— Что вы имеете в виду, коллега? — спросил Нурманн.

— Если с Афродиты сошли воды...

— Вы хотите сказать, она родила? — фыркнул Ломакин.

— Иван! — осадил оператора Бугров.

— Простите, Виталий Семёнович.

— Продолжайте, Андрей.

— Астрономы не могли ошибиться, планета была покрыта водой, и если с неё каким-то образом содрали водную оболочку, она должна летать в системе, как гигантский водяной шар.

— Скорее ледяной.

— Пожалуй.

— Но процесс может повториться ещё раз, — сказал Нурманн. — И кто знает, устоит ли защита нашего корабля.

— Устоит! — уверенно ответила Месси. И спорить прекратили. Мнение Фьоретты уважали. Несмотря на свой молодой возраст, она считалась одним из лучших специалистов по системам вооружения и защиты космических кораблей.

— Объявляю рабочий формат! — сказал капитан Бугров, чьё слово было решающим в любых дискуссиях. — Продолжаем работать в режиме

СРАМ! Корабль выходит на круговую орбиту в пределах высот от трёхсот до пятисот километров над поверхностью планеты для поиска причин исчезновения воды на Афродите. Полёты к другим планетам откладываются, у нас есть телескопы и дистанционные измерительные комплексы, вот ими и пользуйтесь.

— А посадка на Афродиту предусмотрена? — заикнулся Томас Нурманн.

— Нет! — отрезал капитан Бугров.

— Ну хотя бы позвольте опуститься на планету на катере. Вдруг обнаружим какие-нибудь неприродные структуры?

— Если обнаружим с орбиты что-то интересное, посадка возможна. Что вы подразумеваете под «неприродными структурами»?

— Здесь могла быть жизнь.

Капитан Бугров помолчал.

— До тех пор пока не будет определена причина столь резкого изменения облика планеты, все исследования и наблюдения будем вести с орбиты.

— Это не совсем правильно, — опечалился Шустов.

Капитан Бугров смягчился:

— Если понадобится провести измерения непосредственно на поверхности Афродиты, возможны кратковременные рейды на катерах.

— СРАМ, да и только! — проговорил Томас Нурманн, вздыхая.

Остальные члены экспедиции и космолётчики возражать капитану не стали, хотя многие из них и считали, что он перестраховывается.

3

Двое суток корабль без усталости наматывал витки вокруг «усохшей» Афродиты. Двое суток безостановочно трудились люди, компьютеры и научные модули, собирая информацию о планете, внезапно потерявшей океаны воды, и о пространстве системы Глаза Гефеста, угрюмо следившего за посланцем Земли.

Наблюдения за другими планетами системы показали, что все они не имеют не только воды, но и атмосферы, за исключением трёх гигантских планет окраины Кеплера-666, представлявших собой газовые шары размером с Юпитер. Однако с уверенностью сказать, что их нынешний облик как-то связан с пронёсшимся по окрестностям Глаза Гефеста «водовысасывающим штормом», было нельзя. Данных о физическом состоянии планет у исследователей не было.

Ещё больше поразила членов экспедиции сама Афродита.

Снимки, сделанные с высот трёхсот пятидесяти километров, неожиданно показали в пустынях целые россыпи странных формирований, нечто вроде «каменных лесов» и «садов камней», объединённых в своеобразные «города». А когда в атмосферу планеты опустились дроны и автоматические исследовательские комплексы, к экранам корабля прилипли не только учёные, но и заинтригованные члены экипажа космолёта.

Картины открывались и вправду ошеломляющие! Причём с одной стороны — каменные россыпи были одинаково организованными,

образующими регулярные структуры, с другой — отличающимися друг от друга геометрией скал. Но все эти скалы так походили на некие осмысленные фигуры, на «скелеты динозавров» либо на утонувшие в песке сооружения, что у зрителей невольно возникало впечатление — Афродита представляет собой колоссальное кладбище!

Впрочем, кроме своей удивительной формы в «скелеты» и «сооружения» совпадали по составу с горными породами или песчаными дюнами, из которых выглядывали вершины этих образований. Во всяком случае, замеры, сделанные беспилотниками и роботами на поверхности планеты, не выявили отличий в материалах странных конструкций и скал. Природа словно посмеялась над людьми, предъявив им объекты, похожие на фигуры живых существ либо на искусственные сооружения, хотя ничего живого или искусственного в них не было.

На третий день пребывания «Дерзкого» в системе капитан Бугров выдал разрешение начать исследования планеты непосредственно на поверхности Афродиты, в районах, вызвавших наибольший интерес у членов экспедиции. Сажать космолёт на планету он не стал, несмотря на отсутствие явных признаков опасности в пределах контролируемого пространства, поэтому на пилотов «Дерзкого» — Ивана Ломакина и Альберта Полонски — ложилась дополнительная нагрузка, пилотировать десантные шлюпы класса «трансформер». Оператор беспилотников и исследовательских модулей Филипп Каледин тоже был пилотом первого класса, водившим в том числе и шлюпы, и Бугров разрешил ему занять место пилота второго катера.